

§ 2 ОПЕРАТИВНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ И ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ

Медов М.У.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Аннотация: Объектом исследования является терроризм, как социально-негативное явление, в целом и личность террориста, в частности. А также деятельность государства и общества по обеспечению контроля над данным социально-негативным феноменом. Целью является изучение и определение основных криминологически значимых характеристик личности террориста, с целью эффективного принятия мер по противодействию распространения терроризма в России. К предмету исследования относятся: научное наследие, действующее уголовное законодательство, статистические данные и зарубежное уголовное законодательство, а также научная и учебно-методическая литература по теме исследования. Наряду с основными общенаучными методами широко применялись также такие частные методы познания, как логический, исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический, социологический (анкетирование, интервьюирование) и др. Методологической основой настоящего исследования стали основополагающие категории диалектического материализма: отрицание отрицания, переход количественных изменений в качественные, философские категории общего, особенного и единичного, причины и следствия и некоторые другие. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе раскрыты основные особенности личности террориста в Западной Европе. Кроме того, в статье целостно описана специфика их преступлений и особенность лиц, их совершающих. Выявлены новые сведения о соответствующих криминологических детерминантах и личности террористов. Намечены особые подходы по профилактике терроризма, в работе дается типология личности террориста в Западной Европе.

Ключевые слова: Личность террориста, Социально-демографическая характеристика, Типология личности, Терроризм в Европе, Индивидуальные особенности, Сравнительный анализ, Особенности характеристики личности, Психология терроризма, Угроза терроризма, Характеристика террористических группировок.

Анализируя исследования зарубежных ученых, можно увидеть следующую социально-демографическую характеристику преступника-террориста в Западной Европе.¹ В числе таких лиц, на ее территории до 1980 г., были лица преимущественно мужского пола в возрасте от 23 до 31 года, со средним достатком, в большинстве своем с высшим образованием. С 1980 г. число европей-

ских анархистских террористических групп резко сокращается, и на их смену приходят радикальные исламистские террористы. Последние стали составлять в среде террористов вообще, пропорцию девять из десяти.

Типичного палестинского террориста более позднего периода можно охарактеризовать как лицо мужского пола, в возрасте от 17 до 23 лет, с низким образовательным уровнем, из большой, бедной семьи.

В 1990 г. снова произошли изменения в социально-демографической характеристике личности террориста и на смену палестинским пришли ближневосточные террористы. Они уже имели более широкий демографический диапазон. В их число стали входить студенты университетов, молодые женщины, мужчины свыше 40 лет, имеющие определенные профессии,

¹ Davida E. Kellogg, Ph.D. International Law and Terrorism. Military review. September- October 2005; Education, Poverty and Terrorism: Is There a Causal onnection? Journal of Economic. Perspectives — Volume 17, Number 4 — Fall 2003 — Pages 119–144; jeff victoroff. The Mind of the Terrorist. Journal of conflict resolution, Vol. 49 No. 1, February 2005 3–42; LaVerle Berry, Glenn E. Curtis, John N. Gibbs, Rex A. Hudson, Tara Karacan, Nina Kollars, Ramon Miro. Nations hospitable to organized crime and terrorism. October 2003. <http://loc.gov/rr/frd/>.

**Социально-демографическая характеристика участника
международного террористического движения**

Автор, год исследования	Количество участников террористической группы	Периоды их деятельности	Возраст террориста	Социальный класс
Рассел и Миллер (1983)	350 членов	1966-1976 гг.	23-31	Средний и высший
Кларк (1983)	48 участников	1970 г.	24	Бедный и средний
Вайнберг и Юбанк (1987)	451 участник	-	60%- террористы женщины в возрасте 20-29	35% — студенты, 43% — средний, 22% — высший.
Strentz (1988)	внутренние американские террористы	1960-1970 гг.	Лидеры — 25-40; Последователи— 20-25	Средний
Strentz(1988)	ближневосточные террористы	1980 г.	17-23	Бедный
Handler (1990)	280 участников	1960-1970 гг.	-	Средний
Hassan (2001)	250 участников ХАМАС или Исламские участники джихада	1996-1999 гг.	18-38	Средний
Pedahzur, Perliger, Weinberg (2003)	80 палестинских террористов-смертников	-	24	Бедный
Sageman (2004-2011)	102 мусульманских террориста из Саудовской Аравии, Египта, Франции, Алжира, Марокко и Индонезии	-	25	18% — богатый, 55% — средний, 27% — низший.

люди из богатых семей. Новое развитие и распространение терроризма в Европейских странах началось с вербовки женщин как террористов-смертников. Этот факт связан с деятельностью «Движения за освобождение Палестины» (ФАТХ), под руководством Ясира Арафата. Оно представляло собой первую светскую группу, которая борется за независимость Палестины и поэтому разрешает женщинам участвовать в террористической деятельности.

Из содержащейся в приведенной таблице социально-демографической характеристики выработанной зарубежными исследователями видно, личность террориста по своей характеристике весьма разнообразна. Ее составляющие элементы зависят от окружающей среды, целей и положения занимаемого конкретным лицом в террористической группе. Поэтому утверждение некоторых специалистов о том, что можно дать точную характеристику личности террориста, является заблуждением, так как, на наш взгляд, в террористическую деятельность могут быть вовлечены как несовершеннолетние, так и женщины, что в первую очередь зависит от поставленных преступными террористическими группами перед собой целей.

Опрос, проведенный в 2011 г. палестинским Центром политики и Исследования Обзора (PCPSR),

среди полутора тысяч людей Западного берега реки Иордан и Сектора Газа, подтвердил гипотезу о том, что бедность (нищета) и низкий уровень образования людей влияют на их отношение к политическому насилию и способствует тому, что население поддерживает терроризм, направленный против израильских граждан. Начатое Марком Сейджменом в 2004 году исследование указало на следующие особенности, характерные личности террориста-палестинца. Так, 94 из 132 мусульманских террористов, а это примерно 71% от их общего числа, закончили колледж, 57 из 134 имели работу, а это 43% граждан.²

Проведенные А. Крюгер и В. Малековой в 2002 г. исследования выявили закономерности того, что экономический статус и образовательный уровень террориста являются основными особенностями мотивации их преступного поведения.³

Психологические данные в рассматриваемой нами сфере еще более редки, чем социально-экономические, но, несмотря на это, есть несколько теорий

² Sageman, M. Understanding Terror Networks. Philadelphia. PA: University of Pennsylvania Press. 2004. P. 48.

³ Krueger A.B., Maleckova J. The Economics and the Education of Suicide Bombers. Does Poverty Cause Terrorism? // The New Republic //www.tnr.com/.

«типичных» психо-социологических особенностей террористов 1970-1980 гг. Существуют исследования американского психиатра Дэвида Хаббарда 1971 г.,⁴ в которых он указал на следующие факторы, влияющие на формирование личности террориста: его отец алкоголик или наркоман; его родители религиозные фанатики; он сексуально застенчив, робок и пассивен; имеет плохое социальное положение.

Проведенные в 1981 г. Ферракути и Бруно исследования, в ходе которых ими было анкетировано 908 террористов⁵, позволили им утверждать, что существует девять типичных особенностей мотивационного поведения террориста: двойственное отношение к власти; деформация личности террориста; религиозные фанатические убеждения; безразличное отношение к последствиям своих действий; сексуальная неуверенность; вера в сверхъестественные божественные силы; низкий образовательный уровень; приверженность нормам субкультуры; отрицание принятых в обществе правил поведения.

В 1980-1983 гг., проведенное большое исследование под эгидой Министерства внутренних дел Восточной Германии.⁶ Интервьюированием 250 террористов и экстремистов показало, что 25% из числа опрошенных потеряли одного или обоих родителей к возрасту четырнадцати лет, у 35% — был серьезный конфликт с родителями, а 40% — совершали правонарушения и привлекались к ответственности в несовершеннолетнем возрасте. Были определены две индивидуальные характерные особенности личности террориста, позволяющие их типизировать: активный и пассивный типы. Активный отличается высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, а пассивный — не уверен в себе и представляет собой неудачника с низкой самооценкой. Вместе с тем, лиц, как первого, так и второго типа характеризуют высокая агрессивность, стремление самоутвердиться и религиозный фанатизм. Пассивный тип личности — идеальный строительный материал для любой террористической организации, в которой как слабый индивид он обретает поддержку, чувство полезности и самоуверенности. Ради новых «друзей», утверждения себя в качестве члена группы и обретения чувства

защищенности, пассивная личность легко идет на поводу идеи, которая с готовностью оправдывает, по его мнению, любые свойственные ему поступки.

Исследование восточногерманских специалистов вызвало в свое время бурную реакцию в научном мире, многое в нем представлялось ученым спорным, в сравнении с уже имевшимся некоторыми теориями личности террориста. Прежде всего, это относилось к выявленному ими гетерогенному психологическому типу личности террориста. Кроме того, отличительные признаки выведенного ими типа террориста не отвечали на вопрос о том, как различать американского, итальянского или немецкого террориста от не террориста.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, исследователи в большей мере стали уделять внимание изучению личности террориста из числа сторонников исламистского фундаменталистских течений. Теория, предложенная представителями ГДР, не позволяет детально изучить и описать психологический портрет исламистских террористов и экстремистов. Между тем, классификация данного вида личности террористов давалась израильскими спецслужбами, исследования которых до настоящего времени находятся под грифом «секретно» и они недоступны террологам для ознакомления. В этой связи, для нас представляет интерес интервьюирование проведенное Спринзак и Денни в 2003 г. среди тридцати пяти экстремистов, заключенных в тюрьму, в числе которых и двадцать один религиозный фанатик террорист из ХАМАС и его вооруженного отряда и исламистского движения Хезболл, а так же четырнадцать террористов из движения Фатх. У большинства из обследованных было среднее школьное образование, некоторые из их числа имели дополнительное образование. Однако, подгруппа террористов-смертников из палестинцев была возраста 17-22 года, это лица, не имеющие образования и не состоящие в браке. Большинство опрошенных происходило из уважаемых семей, которые поддерживали их активность. Кроме того, 55% семей религиозных террористов движения ХАМАС и Хезболла, а так же 45% семей террористов движения Фатх, поддерживали связь с этими радикальными группировками.⁷

Влияние лидеров исламского фундаментализма для опрошенных лиц было главной причиной того,

⁴ <http://webserv1b.surrey.ac.uk/politics/research/researchareasofstaff/isppsummeracademy/instructors%20/The%20Terrost%20mind.pdf>

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Krueger A.B., Maleckova J. The Economics and the Education of Suicide Bombers. Does Poverty Cause Terrorism? // The New Republic // www.tnr.com/.

Оперативное реагирование и тактика действий

чтобы присоединиться к террористической группе и улучшить свое социальное положение. Многие из числа лиц, входивших в названные террористические движения, были легко внушаемы, податливы и изменчивы. Их существование — это вера, сходная с религией. У террористов она выражена посредством идеологии противопоставлений. Они делят весь мир на МЫ — ОНИ, людей на мусульман и неверных, что проявляется в их крайней нетерпимости ко всякому роду инакомыслию. Террористы — это религиозные фанатики, якобы обладающие высшей и единственной истиной. Основная мысль лидеров терроризма очень проста: против тех, кто не соблюдает законы ислама, надо сражаться.

В связи с рассматриваемой нами проблемой, для нас представляет интерес мнение специалиста с мировым именем по психологии терроризма Ф. Мохаддама, что при обращении к уяснению личности современного исламистского террориста надо взять за основу анализа концепцию кризиса социокультурной идентичности в исламских сообществах в условиях современной глобализации в мировом сообществе. Ф. Мохаддам, используя метафору «лестница терроризма», пытается дать свои ответы на вопросы о том, почему: «Для некоторых групп террористов терроризм — это «нормальный» ответ на то, что они считают несправедливым в мире. Почему это происходит? Являются ли террористы патологическими личностями? Являются ли они в своей массе необразованными и невежественными? Являются ли они людьми с отклоняющейся «ненормальной» структурой личности? Являются ли они угнетенными в экономическом плане?»⁸

Согласно Ф. Мохаддаму: «Лестница по пути к терроризму включает в себя трансформации идентичности, когда личность продвигается от одного уровня осознания себя, окружающего мира к другому. Со временем индивид продвигается от «основания к вершине здания»: он или она изменили свою идентичность таким образом, чтобы допустить возможность разрушения и уничтожения других людей».⁹ Подобного рода трансформация — это движение лица от одного уровня осознания себя в обществе (и окружающей среде) к другим уровням, способствующим, в конечном счете, принятию или своей идентификации террористы. Названные уров-

ни (как ступеньки в лестнице) Мохаддам обозначает следующим образом:

А. Базовый уровень: сформировавшаяся на основе имеющихся социально-экономических и политических условий жизни, возрастающая неудовлетворенность для рядового члена исламского общества (особенно для молодых) в своей индивидуальной идентичности и реализации своих жизненных целей (отсутствие социальной мобильности и жизненных перспектив) и, как следствие, поиск новой идентичности;

Б. Первый уровень: задавание вопроса — как нам вести борьбу с этой несправедливой системой. И обращение к поиску рационального объяснения того, кто виноват? С позиций защитного механизма — определение внешнего врага (известный хорошо в социальной психологии процесс, которым грамотно управляют власти);

В. Второй уровень: признание наличия внешнего врага (американцы, западный мир и христианская культура вообще, которые виноваты во всем) как замещение агрессии, управляемое властями и религиозными экстремистами и фундаменталистами;

Г. Третий уровень: что делать — цели оправдывают средства, принятие мотивации террориста и формирование террористических групп, и их идеологии. «Моральные обязательства, мотивации террористов и приверженность общему делу позволяют им жестко разделять (категоризировать) социальный мир на «нас» и «их», и «друзей» и «врагов»... Моральные обязательства и убеждения позволяют им подавлять рациональные механизмы торможения, которые могут удержать вас или меня от серьезного нанесения ущерба другим людям. Внешняя группа категоризируется как отличная, нечистая (грязная), коррумпированная, безбожная и нечестивая. Террористы убеждены — то, что они делают, в действительности спасет внешнюю группу от самих себя и усовершенствует мир в целом. Эти убеждения являются частью мифов, питающих терроризм».¹⁰

Террористические мифы, рождающиеся в процессе формирования морали терроризма (и приверженности той морали), и служащие оправданию действий террористов исходят из того убеждения, что мир лежит во зле, является несправедливым, лживым. Мифы террористов обладают своей внутренней логикой. Они сконцентрированы вокруг

⁸ Мохаддам Ф.М. Указ. соч. С. 11.

⁹ Там же С. 66.

¹⁰ Мохаддам Ф.М. Указ. соч. С. 150–151.

ряда идей о функциях, которые, по их мнению, выполняют акты террора.

Основными в их числе являются следующие функции: показать, что власти являются слабыми и уязвимыми для террористических атак; доказать, что власти не способны контролировать события; снизить лояльность и верность властным институтам; создать атмосферу беспомощности среди населения; создать впечатление о террористических организациях как об очень мощных и могучих, о силе, с которой можно иметь дело; создать впечатление, что террористическим актам не будет конца до «окончательной победы»; поддержать иллюзию о том, что жертвы террористических актов «умерли ради благородной цели».

У индивидов на третьем уровне лестницы терроризма имеется твердое ощущение «неадекватности и неудовлетворенности в текущем состоянии своей жизни. Они чувствуют, что окружающий мир является несправедливым, что главная причина, питающая несправедливость — это Соединенные Штаты, Израиль и другие внешние силы. Что их собственные правительства являются коррумпированными и находятся в «Кармане Сатаны», большого и малого. Более того, когда индивиды перебираются на третий уровень лестницы терроризма, они становятся убежденными в том, что для них нет никаких возможностей, никаких направлений, где бы их голос мог быть услышан, никаких способов участия в принятии решений. Наоборот, любая попытка поднять свой голос на политической арене будет встречаться жесткими репрессивными мерами».¹¹

Д. Четвертый уровень: именно мы должны выступить против них (против США, Израиля, безбожного христианского мира и т.п.) — вступление в секретный мир террористических организаций, что ведет к изменениям взглядов у вступивших и укреплению у новобранцев конкретных аспектов их взглядов на мир и свою деятельность: легимитизации террористической организации и ее целей; убеждению, что цели оправдывают средства; подкреплению жесткого взгляда на мир по принципу «мы против них»; преувеличенному убеждению в том, что они участвуют в «великой борьбе».

Е. Пятый уровень: наши «героические» усилия улучшат этот несправедливый мир — выполнение террористических актов, с позиции цели оправдывают средства. «Поэтому ключевое положение для пони-

мания поведения людей, достигших пятого уровня лестницы терроризма, — это осознать ценность и высокое значение процессов конформности и подчинения власти».¹² Как известно: «Конформность и подчинение существуют во всех обществах. Однако, при определенных условиях, единообразие взглядов и необходимость подчинения становятся интегральной составляющей идентичности людей наносить ущерб другим людям и подчиняться приказам убивать их».¹³

По мнению Ф. Мохаддама, в основе исламистского терроризма лежит кризис исламских сообществ, и понять суть этого кризиса с традиционной точки зрения западных исследователей невозможно. Последние обычно усматривают в идентичности, «нечто стабильное, основанное на так называемой совокупности «универсальных черт», таких как открытость новому опыту, рациональная осознанность, экстравертизм, уступчивость и невротизм (так называемых пять больших личностных характеристик). Такой взгляд на идентичность, основанный на теории черт, крайне ограничен временем даже для конкретных сегментов западной культуры и лишен объективности. Альтернативный и более плодотворный подход состоит в том, чтобы рассматривать идентичность как динамичное и гибкое образование личности, изменяющейся вместе со своим культурным контекстом».¹⁴

Опираясь на подобные исходные позиции, Ф. Мохаддам утверждает, что большинство в рядах террористов исламистского толка составляют люди, вставшие в эти ряды в виду того, что традиционные мусульманские общества, членами которых они являются, не препятствуют им на пути удовлетворения или своих потребностей в обеспечении собственной индивидуальной идентичности, посредством их вступления в такие автономные исламистские организации, как террористические группы. Это происходит чаще всего в связи с тем, что нередко индивид неспособен, да и не имеет возможности реализовать свои права, свободы и интересы, развивать собственные личностные качества в рамках традиционной для его страны социокультурной идентичности, что порождает у молодого поколения мусульманских стран недовольство и отчаяние, подталкивающих его к поиску «новой идентичности», через вступление в террористическую организацию. «Основываясь на своем многолетнем

¹¹ Мохаддам Ф.М. Указ. соч. С. 170.

¹² Мохаддам Ф.М. Указ. соч. С. 199.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 36.

Оперативное реагирование и тактика действий

опыте и обширной практике знания исламского мира, Ф. Мохаддам убедительно показывает, что терроризм в частности возникает из социальных и культурных условий жизни и перспектив развития исламских обществ в современном мире».¹⁵

Ф. Мохаддам полагает, что ныне: «Безжалостная и неумолимая сила глобализации сокрушает на своем пути бесчисленные культурные, религиозные, этнические, политические и языковые отличия. Это экономическое давление настолько мощное, что заставляет такие политические гиганты как коммунистический Китай действовать вопреки их идеологическим принципам, принимать политику свободного рынка и интегрироваться в мировую экономику. Вьетнам следует тем же путем. Несмотря на одержанные военные победы против представителей западного мира, сначала против Франции, а затем Соединенных Штатов, вьетнамцы были побеждены силами глобализации. Однако стремительная гонка в направлении все большей глобализации блокируется настроениями, проявляемыми различными путями и способами, такими как отказ Франции и Дании принять предложенную конституцию Европейского союза в 2005 году».¹⁶ Он считает, что «Таже самая пассионарная энергия, которая ведет шотландцев, каталонцев, сербов, курдов и бесчисленные другие группы меньшинств бороться за свою подлинную идентичность, эта же энергия толкает мусульманские сообщества к переосмыслению самих себя — какими они являются в настоящее время, и всеохватывающее давление глобализации ведет к возникновению чувства бессилия и беспомощности. Именно локальная идентичность может служить якорем, помогающим индивидам и группам стабилизировать их мироощущение, поскольку массивные приливы и отливы изменений сметают прошлую историю».¹⁷

Таким образом, мы видим, что религия представляет собой важнейший источник призванный обеспечивать групповую идентичность, лежащую в основе единства в сообществе. Политическое же насилие, которое мотивировано религиозными догмами, является одним из наиболее древних видов насилия на земле. «Религиозные войны и крестовые походы были среди самых опустошительных конфликтов в

истории... В некоторых религиозных войнах ясным намерением было уничтожение другой религиозной группы. Завоевание или обращение не рассматривались как реальные опции»¹⁸. К концу XX — началу XXI в. «терроризм во имя религии стал господствующей моделью политического насилия в современном мире. Это не предполагает, что он является единственной моделью, так как национализм и идеология остаются действенными катализаторами экстремистского поведения. Однако, религиозный экстремизм стал центральной проблемой для глобального сообщества».¹⁹

Резюмируя вышесказанное, мы пришли к выводу о том, что в связи с невозможностью дать полную точную характеристику личности террориста, принятую в странах Западной Европы, можно предложить лишь приблизительную и усредненную ее типологию. Она выглядит следующим образом, — террорист:

- чаще всего — это мужчина, реже — женщина, студент или подросток;
- возраст — в среднем 22 года;
- чаще всего — это лицо, не имеющее образования, реже — со средним образованием, в редких случаях — с высшим;
- выходец из неполной семьи, испытывающий с детства проблемы с самооценкой;
- чаще всего не имеет работу, реже имеет работу и средний достаток;
- совершал ранее правонарушения и привлекался к ответственности в несовершеннолетнем возрасте;
- легко внушаем, податлив и изменчив;
- преданный свои идеалам и делу человек, всегда противопоставляет себя обществу МЫ — ОНИ;
- высокая агрессивность, стремление самоутвердиться, религиозный фанатизм.

Давая личностные характеристики террористам, действующим в странах Западной Европы, можно заметить, что типологии, не смотря на некоторые не существенные отличия, кардинально не различаются. Одним из общих признаков всех представителей террористических организаций является то, что несмотря на плохое образование и материальное положение их участников, они хорошо снабжаются и технически оснащены по высшему разряду заинтересованными в них силами и организациями.

¹⁵ Соснин В.А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М.: Форум, 2012. С. 13–14.

¹⁶ Мохаддам Ф.М. Указ. соч. С. 60–61

¹⁷ Там же. С. 61.

¹⁸ Hutr J.M. Lutz B.J. Global Terrorism. L. 2008. P. 69.

¹⁹ Martin G. Understanding terrorism: challenges, reprecitives and essues. L., 2006. P. 183.

Библиография:

1. Асланханов А. Эволюция мирового терроризма. М., 2003.
2. Босхолов С.С., Литвинов Н.Д. Проблемы нормативного регулирования борьбы с терроризмом в современной России // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. Калининград, 1997.
3. Гаврилин Ю.В., Смирнов Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия: Учебное пособие. М., 2003.
4. Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. Харьков, 1997.
5. Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм-глобальная проблема современности. М.: Институт международного права и экономики, 1996.
6. Кожушко Е.П. Современный терроризм: Анализ основных направлений / под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 2000.
7. Конев А.А., Аврамцев В.В. Ведение переговоров с террористами. Учебно-методические материалы. Н/ Новгород, 1994.
8. Костюк М.Ф. Терроризм: Уголовно-правовой аспект // Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью: Материалы науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Л.В. Сердюка. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 1999.
9. Медведка Л.И., Германович А.В. Именем Аллаха: Политизация ис-лама и исламизация политики. — М., 1988.
10. Сайгитов У.Т. Традиционно-национальное и религиозное возрождение и проблемы преступности в Республике Дагестан. Махачкала, 2004.
11. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 2000.
12. Ткаченко А.Г. Терроризм: духовно-нравственный аспект // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М., — 2000.
13. Устинов В. С.Обвиняется терроризм. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
14. Васнецова А.С. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации в системе противодействия экстремистской и террористической деятельности: общефедеральные и региональные аспекты // NB: Национальная безопасность. — 2013. — 5. — С. 142–153. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.5.9517. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_9517.html
15. Седых Н.С. Террористические угрозы и глобальные риски современности: психолого — политический анализ // NB: Международные отношения. — 2012. — 1. — С. 44–79. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_293.html
16. Кабанов П.А. Криминологическая концепция личности политического преступника // NB: Вопросы права и политики. — 2013. — 3. — С. 239–257. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.3.584. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_584.html
17. Седых Н.С. Психолого — политические особенности терроризма в условиях общества риска // NB: Проблемы общества и политики. — 2013. — № 3. — С. 104–137. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.3.525. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_525.html
18. М. С. Музалевская. Исламская опасность: реакция британского общества и правительства на теракты 2005 г. в Лондоне. // Политика и Общество. — 2012. — № 1. — С. 129–136.

References:

1. Aslankhanov A. Evolyutsiya mirovogo terrorizma. M., 2003.
2. Boskholov S.S., Litvinov N.D. Problemy normativnogo regulirovaniya bor'by s terrorizmom v sovremennoi Rossii // Aktual'nye problemy bor'by s organizovannoi prestupnost'yu. Kaliningrad, 1997.
3. Gavrilin Yu.V., Smirnov L.V. Sovremenniy terrorizm: sushchnost', tipologiya, problemy protivodeistviya: Uchebnoe posobie. M., 2003.
4. Emel'yanov V.P. Terrorizm i prestupleniya terroristicheskoi napravlennosti. Khar'kov, 1997.
5. Zamkovoï V.I., Il'chikov M.Z. Terrorizm-global'naya problema sovremennosti. M.: Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki, 1996.

6. Kozhushko E.P. *Sovremenniy terrorism: Analiz osnovnykh napravlenii / pod obshch. red. A.E. Tarasa*. Mn.: Kharvest, 2000.
7. Konev A.A., Avramtsev V.V. *Vedenie peregovorov s terroristami. Uchebno-metodicheskie materialy*. N/Novgorod, 1994.
8. Kostyuk M.F. *Terrorizm: Ugolovno-pravovoi aspekt // Problemy bor'by s terrorismom i organizovannoi prestupnost'yu: Materialy nauch.-prakt. konf. / Pod obshch. red. L.V. Serdyuka.-Ufa: UYuI MVD RF, 1999.*
9. Medvedka L.I., Germanovich A.V. *Imenem Allahha: Politizatsiya is-lama i islamizatsiya politiki*. — M., 1988.
10. Saigitov U.T. *Traditsionno-natsional'noe i religioznoe vozrozhdenie i problemy prestupnosti v Respublike Dagestan*. Makhachkala, 2004.
11. Salimov K.N. *Sovremennye problemy terrorizma*. M., 2000.
12. Tkachenko A.G. *Terrorizm: dukhovno-nravstvennyi aspekt // Sovremenniy terrorism: sostoyanie i perspektivy / Pod red. E.I. Stepanova*. M., — 2000.
13. Ustinov V. *S.Obvinyaetsya terrorism*. — M.: OLMA-PRESS, 2002.
14. Vasnetsova A.S. *Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossiiskoi Federatsii v sisteme protivodeistviya ekstremistskoi i terroristicheskoi deyatel'nosti: obshchefederal'nye i regional'nye aspekty // NB: Natsional'naya bezopasnost'.* — 2013. — 5. — S. 142–153. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.5.9517. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_9517.html
15. Sedykh N.S. *Terroristicheskie ugrozy i global'nye riski sovremennosti: psikhologo — politicheskii analiz // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya.* — 2012. — 1. — S. 44–79. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_293.html
16. Kabanov P.A. *Kriminologicheskaya kontseptsiya lichnosti politicheskogo prestupnika // NB: Voprosy prava i politiki.* — 2013. — 3. — S. 239–257. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.3.584. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_584.html
17. Sedykh N.S. *Psikhologo — politicheskie osobennosti terrorizma v usloviyakh obshchestva riska // NB: Problemy obshchestva i politiki.* — 2013. — № 3. — S. 104–137. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.3.525. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_525.html
18. M. S. Muzalevskaya. *Islamskaya opasnost': reaktsiya britanskogo obshchestva i pravitel'stva na terakty 2005 g. v Londone. // Politika i Obshchestvo.* — 2012. — № 1. — S. 129–136.